

Погода в Англии в сентябре самая лучшая, не жарко и не холодно, очень приятно. Несколько хризантем цвели в маленьком дворике на углу уездного особняка, что добавляло нотку осени.

Чжу Вэйли сидела за столом с книгой, внимательно просматривая десять тысяч слов, и снова вздохнула: Чэн Цзя, гений! Какая жалость!

"Господин!" Лу Яо поспешно вошел из-за дома и сказал: "Пойдемте".

Чжу Вэйли вздохнул и сказал: "Завтра я снова поговорю с королем принцесс. Если ничего не получится, тогда пойдем".

"Сегодня у двора появилось больше стражников. Боюсь, принцесса тебя не послушает". Лу Яо сказал, прежде чем он закончил свои слова, шпага в его руке была выхвачена и повернулась, чтобы защитить Чжу Вэйли позади него.

Перед дверью появилась фигура, похожая на призрака, все тело было закрыто черным, а лицо покрыто черным шарфом. Глаза, открытые снаружи, были чрезвычайно красивыми, но с острым холодом.

"Одиннадцать?" Лу Яо воскликнул низким голосом, втянул его в дом, а затем закрыл дверь.

"Господин Чжу!" Е Шии снял шарф и сказал: "Господин уже проехал через Англию. Он хочет сесть на корабль из Гуанчжоу и попросить нас забрать вас". Затем он повернулся к Лу Яо и сказал: "Стража в уездном дворце в чрезвычайном положении. Перенос, боюсь, будет вреден для вас, приведите себя в порядок, пойдемте скорее".

"Господин Чжу!" Лу Яо повернул голову и посмотрел на Чжу Вэйли. Он предложил уехать отсюда пораньше. Король уезда Инъань казался хорошим стариком, но в частной жизни он был очень эгоистичен и определенно не был хорошим сотрудником.

Линь Цинъю в Гуанчжоу? Чжу Вэйли кивнул книжному мальчику позади себя и сказал: "Собирай вещи и иди".

Толкнув дверь во двор и увидев, что тело охранника увядает снаружи, Лу Яо взглянул на Е Одиннадцатого, затем взвалил Чжу Вэйли на спину и последовал за Е Одиннадцатым из дворца.

После выезда из города Инчжоу, за городом уже стояло несколько пустых лошадей. Е Фэй спокойно стоял в стороне. Увидев их, он завел лошадей, а затем галопом поскакал в сторону Гуанчжоу.

На дороге Гуаннань много гор и мало земли. Тысячи лет назад это было пустынное и малонаселенное место. Спустившись по горной дороге и обогнув Инчжоу, Линь Цинъю и его отряд остановились в небольшом городке на некотором расстоянии от Гуанчжоу и стали ждать, пока Чжу Вэй уедет. Приехав на randevu, Ин Тринадцатый привел людей в Гуанчжоу, чтобы они выслушали ситуацию, а заодно связались с кораблями, которые должны были ждать в порту.

Утром следующего дня прибыл Чжу Вэйли. После краткого сообщения информации Чжу Вэйли замолчал.

После утреннего отдыха Чжу Вэйли разыскал Линь Цинъю, снова открыл карту и сказал:

"Господин, теперь, когда дело касается Чэн Цзя, господин может подумать о поднятии знамени".

Линь Цинъюй на мгновение опешил. Раньше они говорили, что нужно дождаться хаоса в Да Чжоу, прежде чем посылать войска с севера, а теперь подняли знамя? Как?

"Мой господин, Чай Цзиньчжун и Чай Цзинчао сейчас оба непопулярны. Согласно вашим словам, у семьи Чжао уже два сердца. Боюсь, что они ждут, когда два тигра начнут сражаться, чтобы получить возможность начать. Однако в самой семье Чжао есть разногласия, поэтому северный год После этого должно произойти разделение между верхней и нижней сторонами. На южной стороне король уезда Цзяньань уже расстроился, но он не может контролировать те видные семьи в Цзяннани, особенно старое гнездо семьи Ван из Хуайнаня. Со стороны Цзяннани необходимо разделить власть за рекой. Хотя это происходит быстро, Хань Цыцин сейчас блокирован за пределами города Чанша, а его солдаты жгут, убивают, грабят и мародерствуют - все это непопулярно. Пока Хань Цыцин поддерживает некоторое время, подкрепления по Цзяннаньской дороге придут."

Боюсь, что через год общая тенденция будет. Она установлена. И теперь, когда десятки тысяч слов Чэн Цзячжи распространились и воздействие стало глубоким, мы не ожидали этого раньше. Владыка, Чэн заложил для вас фундамент. Теперь вы можете водрузить знамя и творить благодеяния и праведность. Те, у кого есть Дао, помогут". сказал Чжу Вэйли, потрогав свою бороду. Как только он увидел книгу из десяти тысяч слов, он понял, что это лучшее знамя для семьи Линг. Семья Линг всегда совершала добрые дела и имела глубокое влияние на людей. Если есть такой правитель для народа, то почему правитель должен говорить? Семья Линг крикнула, и ответившие исправили толпу. Однако он думал только о том, что это божественная удача. Он не ожидал, что это не божья благодать, а Чэн Цзя использовал свою жизнь и кровь, чтобы проложить путь для Линь Цинъюй."

Чтобы достичь великой цели, нужно идти на жертвы. Чтобы стать королем, нужно обладать силой убеждать других и заставлять людей быть готовыми умереть за него.

"Ты имеешь в виду, мы здесь? На дороге Гуаннань?"

"Гуаннаньская дорога изначально была бедным местом. Гуанчжоу процветал за счет фанвайской торговли, но после того, как фанвайская торговля была пресечена нами в Санфоци, количество купцов, которые приезжали и уезжали, стало намного меньше. Семья Се также собирала деньги и жестоко угнетала их. Хотя байюэ в Линьнани не так много, они храбры и умеют сражаться, но это люди, которых угнетают и притесняют. Помнится, владыка как-то сказал, что где есть угнетение, там будет и сопротивление. Пока Сюй Или, эти люди Байюэ могут быть использованы нами".

"Семья Се в Гуанчжоу..." Линь Цинъюй усмехнулась уголком рта. Да, семья Се, не только враг отца и брата, если бы они не послали людей на убийство дважды, как Янь Сань мог быть серьезно ранен, а позже даже принести целое тело.

Токсичные раны, чтобы опасаться, что я увижу боль при заживлении отравленных ран, поэтому у меня есть следующее отличие. В конце концов, это и есть источник всего.

"Если господин решит, то Чжу не вернется с тобой на лодку, а отправится в клан Байюэ, чтобы убедить их сотрудничать с нами".

"Будет ли там какая-нибудь опасность?"

Чжу Вэйли усмехнулся, покачал головой и сказал: "Люди Байюэ не такие простые, как люди в южном Синьцзяне. На самом деле они очень простые. Я встречал нескольких патриархов во дворце префектуры, и все они - люди, способные рассуждать. Когда ты не спустишься вниз, ты дашь ему способ выжить, и ты всегда будешь в отчаянии".

"Итак..." Линь Цинъюй опустил голову и задумался на некоторое время, Чжу Вэйли сказал так, он должен быть уверен. Исторически говоря, в Гуандуне в это время было не только мало людей, но и мало гарнизонов. Так было дважды: в определенный год в династии Северная Сун и в определенный год в династии Южная Сун. У крупных северных переселенцев стало появляться огромное количество народа хакка. Если вы действительно сможете получить силу Байюэ, то вам не составит труда завоевать дорогу Гуаннань, и вы будете знать, что эта древняя дорога открыта Чжан Цзюлином тысячи лет назад. Насколько трудно по ней идти, настолько же легко защищаться и трудно нападать. Если дорога Гуаннань будет захвачена, Фанвай получит плацдарм в Дачжоу".

"Господин Чжу, Лу Яо и одиннадцать следуют за тобой, Янь Ци, отправь еще несколько человек, и ты должен обеспечить безопасность господина Чжу". Линь Цинъюй поднял голову, взгляд его глаз заставил Янь Ци скривить рот и кивнуть в ответ: "Это хорошо".

С момента открытия династии Тан в качестве торгового порта, город Гуанчжоу продолжал расширяться. Сейчас это большой город с тремя районами - Средний город, Восточный город и Западный город. Мидтаун имеет самую маленькую площадь и в основном занят чиновниками из семьи Се и Гуанчжоу. Площадь Ист-Сити и Вест-Сити велика.

Живут в основном мирные жители и купцы, улицы города широкие, много предприятий, раскопали Нэй Хао и построили внутреннюю пристань в городе Сичэн, чтобы укрыть корабли от ветра и дождя.

В полдень, когда самые ленивые люди хотят вздремнуть, несколько лошадей въехали в город из северных ворот Западного города, и копыта лошадей Диты звонко стучали по вымощенным голубым камнем улицам.

Глядя на магазины по обеим сторонам, людей, изредка прогуливающих по улице, и рядовых солдат в гербе Се, разбросанных по улице по двое и по трое, Ин Шисань слегка опустила глаза.

Пройдя по длинной улице до внутренней пристани, Ин Шисань слез с лошади перед постоянным двором в конце улицы, передал поводья лошади встреченному человеку, завел Сесабуру в вестибюль, нашел место, где можно сесть, и последовал за ним. После того, как парень заказал что-нибудь поесть, он небрежно спросил: "Я слышал, что здесь много людей, а за городом есть большие лодки. Я не знаю, где их можно увидеть?".

"Гость, ты приехал с севера", - улыбнулся парень: "Это первый раз, чтобы приехать к нам?". Увидев, что эти люди молоды и одеты в шелка и атлас, они рассмеялись и сказали: "Большой корабль у пирса идет к внешнему причалу. Слушайте, это совпадение, что некоторое время назад сюда прибыл целый флот кораблей. Я слышал, что они пришли из Чжу Луо. Из-за направления ветра мы остановились здесь на некоторое время. Вы должны следить за этим, просто идите к внешнему причалу".

"Спасибо." Се Сабуро положил на стол монетку из битого серебра и лучезарно улыбнулся.

Блюда были заказаны в соответствии с рекомендациями приятеля, и скорость подачи была очень быстрой. Только глядя на белую курицу, капающую кровью, несколько человек замолчали, а затем Е Юй спросил: "Это та самая вкусная белая курица, о которой говорил

хозяин?".

Ин Тринадцатый взял кусок курицы и медленно прожевал его во рту, а затем сказал: "Сан Ланг, ты спрашиваешь о ситуации на улице. Е Фэн Е Юй Е Линь пойдет посмотреть, сколько рядовых солдат у Се? Как насчет расположения оборонительных сооружений города? сколько людей".

"Да!"

Внешнюю пристань легко найти. Через десять миль от западного города, пройдите вдоль реки до входа в море, и вы увидите внешнюю пристань, выстроенную тысячами кораблей, и среди них, пришвартованных далеко во внешнем море, видны несколько кораблей его огромного объема. Этот корабль еще больше бросается в глаза.

Подъехав к пирсу, Ин Шиши сошел с лошади и слегка нахмурился, глядя на шумный пейзаж на пирсе. На пирсе стояли люди в униформе. Вокруг было разбросано не менее тысячи рядовых солдат Се. Рядом с огромным морским кораблем было еще гуще.

"Эй, сказал Саньчжай, ветер уже поднялся, разве вы, капитан, не хотите уйти?" Кто-то неподалеку громко рассмеялся. Ин Шисань повернул голову и увидел знакомого из толпы. Фигура протянула руку, чтобы заслонить Е Сяо рядом с собой, и встала на обочине дороги.

"Как мы едем, наш капитан весь очарован вашими женщинами из Да Чжоу, а мы даже не упоминаем об этом".

"Хахаха, то есть маленькая розовая Наликсяньюань просто ошеломляет. Теперь все в порядке. Она укутана твоим капитаном. Мы не можем видеть друг друга".

"Ты? Маленький Таохун платит всего сто таэлей серебра при каждой встрече, ты богат?"

На пристани раздался взрыв смеха, а Ин Шисань медленно провел лошадь сквозь толпу и протиснулся мимо Санджая, не прищурившись.

"Спасибо, босс!" Держа в руке упаковку свежих дим-самов, Се Сабуро вышел из магазина дим-самов с очень яркой улыбкой, взвесил дим-самы в руке и посмотрел на противоположный магазин.

Это был магазин атласа. Подумав о спешке, которая возникла в этот раз, после того, как карета была оставлена, лишняя одежда была потеряна.

Лин Цинъюй также принес несколько смен одежды, а Се Сабуро вошел в магазин атласа.

Дверь магазина атласа была не очень большой, но глубина внутри была глубокой. Послеполуденное солнце светило по диагонали, вызывая яркую улыбку у Се Сабуро, который вошел в дверь.

"Босс, покажите мне темный хороший материал". Се Сабуро улыбнулся, когда вошел в дверь, а затем услышал, как кто-то позвал Сан Ланга внутрь, его голос был полон удивления и сомнения.

Се Сабуро повернул голову и посмотрел. Магазин был очень глубоким. Стоя на солнце, Се Сабуро не мог ясно видеть, что находится внутри. Он прошел несколько шагов и,

приспособившись к свету внутри, увидел, что взгляд ужаса кажется свирепым. Женщина, которая встала так, что все, что было в ее руках, упало на землю, улыбка на ее лице внезапно исчезла.

Его мать была родом из Да Чжоу. Хотя и отец, и брат сказали матери, что его мать умерла от болезни, он знал, что его мать не умерла. Он просто вернулся в Да Чжоу. В то время ему было семь лет, и лицо матери он помнил очень отчетливо. Прошли годы, внешность женщины почти не изменилась, он мог узнать ее с первого взгляда.

Он знал, кто его мать, и также знал, что мать вернулась в дом своей матери, но за прошедшие семь лет он никогда не думал о том, чтобы вернуться и искать ее, потому что его мать была семьей Се.

Неужели ее враг...

"Это действительно ты? Сабуро?" Се Ваньру бросился вперед на несколько шагов и притянул мальчика к себе. Глаза, брови и черты лица - все было как у семьи Се. Они не видели его десять лет, а мальчик вырос таким красивым. Юноша, полный жизненной силы, который нравится людям с первого взгляда.

Кси Сабуро был раздражен ее холодными пальцами и резко отступил назад, сказав, что вы узнали не того человека, повернулся и убежал, снял с лошади поводья, завел лошадь и ускорился, пока женщина не прогнала его.

В течение десяти лет это очень некомпетентная мать.

Родив его, она не очень-то его принимала. Некоторое время Сизэсабуро ясно ощущал враждебность и ненависть матери к нему. Однажды он победил группу самураев. Когда его дети были очень счастливы, они подслушали частный разговор группы детей, в котором говорилось, что их мать была из клана Дачжоу. Они смотрели на них, японских деревенских воинов, свысока и считали позором иметь японского ребенка, поэтому он им совсем не понравился. Фудзивара Сабуро - ребенок, отец которого не принимает неприязнь матери, но он такой высокомерный, что очень раздражает.

Так и получилось, что сколько бы он ни старался и ни работал, он не получал комплимента от матери, как и от отца, от которого все равно отворачивались, как бы он ни угождал матери. Узнав об этом, пятилетний Фудзивара Сабуро снова не хотел угождать матери в прошлом, но иногда, когда ей приходилось выходить вперед, она издали видела красивую женщину, отец которой расположил ее к себе.

Но в конце концов она их бросила, и маленькая лодка семьи Се забрала ее. В день отъезда он избегал отца и брата и гнался за ней до причала, плача и крича матери на больших неделях, но пока лодка была далеко, Она даже не оглянулась.

Се Сабуро прибежал обратно в гостиницу и вошел в комнату, прислонился к двери и выпустил долгий вздох, не хочешь ли ты? После разрушения дома Фудзивары он был в панике и плакал один на кровати. В то время он действительно думал о ней, думал о ее объятиях, чтобы успокоить свою тревогу, но в то время, обнимая его, чтобы успокоить его тревогу, и именно Лин Цинъюй в ужасе заставила его заснуть. Это была женщина, которая часто наблюдала за ним, называя его ребенком-медведем с беспомощным выражением лица. Она вытащила его из кошмара и дала ему дом. Никто не дискриминировал его и никто не смотрел на него свысока. Он действительно принял свое место.

В середине ночи Академия Лишань все еще ярко освещена, поют и танцуют.

Ин Тринадцатый въехал во двор Личунь с заднего двора. Ему не потребовалось много времени, чтобы увидеть широко открытое заднее окно и человека, прислонившегося к окну.

Вбежав в комнату от Рама, Ин Тринадцатый сдернул полотенце и сказал: "В следующий раз не стой у окна, оно наполовину заблокировано".

"Где она?" Рам проигнорировал его насмешки и прямо спросил.

"Я отдыхаю впереди. Я все еще в десятках миль от Гуанчжоу. Я видел, как Кси смотрит на вашу лодку на причале. Как мне попасть на лодку?" Я взглянул на чайник, сидя за столом, и напрягся. Красавица, Ин Шисань взяла чайник из рук, нашла чистую чашку и налила стакан воды, чтобы выпить.

Рам долго вздыхал, после нескольких месяцев стресса он почувствовал, что снова упал духом, и сказал: "Завтра я выведу лодку в море, и в Тунг Чунг за тобой приедет катер, а лодка Фан Няньюаня стоит снаружи. На маленьком островке неподалеку, когда мы садились в лодку, мы встретились впервые."

"Он тоже здесь?" Ин Шисань поставила чайную чашку на стол, а затем прямо коснулась акупунктурных точек красавицы.

"Лодка Дин Дуна спустилась из Ханчжоу. Я слышала, что в Хуайнани идут ожесточенные бои. Я думаю, ты не сможешь пройти по линии Цзяннань. Только эта линия является наиболее подходящей. Поэтому мы сосредоточились на ней. Но почему это заняло так много времени? Ты в порядке?" Рам придвинул стул, сел и срочно спросил.

"Не волнуйтесь, с мастером все в порядке". Ин Шисань улыбнулся, указав на красивую женщину, и сказал с улыбкой: "Вы действительно хорошо проводите время, Сяо Таохун, стоимость не маленькая, верно?"

"Я всегда нахожу предлог, чтобы остаться здесь и не уходить". Рам усмехнулся, а затем строго сказал: "Не говори ей ерунды!"

"Хе-хе, там есть глупости, ты должен быть немного ласковым после того, как ты был с кем-то в течение нескольких месяцев?" Ин Шисань улыбнулась.

Рам улыбнулся и сказал: "Эта женщина очень умна."

В ее глазах только деньги, и неважно, что я оправдываюсь".

Отсутствие опасности раньше не означает отсутствие опасности сейчас. Ин Шисань закатила глаза и положила руку на шею женщины, а затем посмотрела на Рама.

Рам опешил, но потом понял, что тот имел в виду, и сказал с кривой улыбкой: "Но слабая женщина, зачем беспокоиться..."

Ин Тринадцатый снова щелкнул по большим отверстиям красавицы и сказал Раму: "Отнеси ее в постель. Не позволяй никому прикасаться к ней в эти дни. После того, как хозяин сядет в лодку, можешь делать все, что захочешь".

"Не надо быть таким хлопотливым. Я искуплю ее завтра и возьму с собой на корабль. Когда она

сядет в лодку, я смогу найти место, где дать ей денег, чтобы она сошла на берег". Рам встал и сказал.

Ин Тринадцатая посмотрела на него, слегка улыбнулась и сказала: "Эта акупунктурная точка может быть решена завтра в полдень, ты сможешь разобраться в ней".

Подойдя к окну, Ин Шисань обернулся и сказал: "Сейчас я заберу господина. Ваши люди могут найти Е Линя и Сабуро в гостинице Юэлай. Скажи ему, что они на корабле".

Увидев, как фигура Ин Тринадцатой исчезает в темноте, Рам подошел к красавице, нагнулся, чтобы поднять ее и положить на кровать, и прошептал: "Я знаю, что ты не спишь, будет лучше, если ты станешь более интересной и не будешь делать ничего. Бессмысленных дел, иначе я сам лишу тебя жизни". Увидев, что глаза красавицы слегка подернулись пеленой, и он моргнул, Рам встал, опустил полог кровати, подошел к двери во внешнюю комнату и встал напротив двери. Охранник сказал: "Иди к моей матери, я хочу выкупить Сяо Таохуна".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2564940>